

М. А. САЛМИНА

Корсунь, Сурож и «Слово о полку Игореве»*

В «Слове о полку Игореве» в рассказе о выступлении князя Игоря в поход Див, полумифическое существо, оповещает об этом походе в лежащие в округе земли: он «велить послушати земли незнаемъ, Вльзъ, и Поморю, и Посулю, и Сурожу, и Корсуню, и тебъ тьмутораканьскый блъванъ».¹ Исследователи и комментаторы «Слова» обычно связывают упоминаемые в нем Корсунь и Сурож с поселениями на Крымском полуострове, отождествляя их — первый с Херсонесом Таврическим, второй — с современным Судаком.

Как известно, Херсонес Таврический был основан в V в. до н. э. выходцами из Гераклеи Понтийской и с конца IV в. входил в состав Византии. В XII в. он переживал еще период расцвета, в XIII в. он попадает в зависимость от Трапезундской империи. В XV в. жизнь в нем замирает, а в XVI в. он превращается в развалины.

Нынешний Судак — это древняя, в греческом произношении Сугдейя или Сугдайя, в итальянском — Солдайя, у арабских историков — Сугдак, Сурдак, основанная, по греческому Синксарию XIII—XIV вв., около 212 г. Согласно константинопольским церковным актам X—XI вв. в Сугдейе существовало архиепископство, входившее в состав константинопольского патриархата.² С конца VII в. Сугдейя подчинялась сначала хазарам, затем, в XII в., — половцам, в XIII в. несколько раз попадала под власть татар. С 1365 г. ею владели генуезцы. В 1475 г. Сугдейя была захвачена турками и была в их подчинении до прихода в 1783 г. русских. Как экономический центр Сугдейя стала складываться в конце XI в. В XII—XIII вв. она была основным торговым центром Тавриды.

Как уже говорилось, Корсунь и Сурож «Слова» исследователи связывают именно с этими городами: с Херсонесом потому, что этот город (в средние века — Херсон), по их мнению, и есть тот Корсунь, о котором сообщает «Повесть временных лет» в связи с приходом сюда апостола Андрея, завоеванием его князем Владимиром Святославовичем и вступлением им здесь в брак с греческой царевной Анной в конце X в.³ С Сурожем же, с древней Сугдейей — потому, например, что есть свидетель-

* В основу статьи положен доклад, прочитанный нами в г. Ярославле в сентябре 1990 г. См также Салмина М. А. 1) Корсунь // Энциклопедия «Слова о полку Игореве» СПб., 1995 Т 3 С 80—82, 2) Сурож // Там же Т 5 С 87—88. Здесь же приведена и литература вопроса.

¹ Слово о полку Игореве М., Л., 1950 С 9

² Секиринский С. Очерки истории Сурожа IX—XV веков Симферополь, 1955 С 3, 15—16 и след.

³ Повесть временных лет 2-е изд., испр. и доп. СПб., 1996 С 49—50

ство минорита Вильгельма де Рубрука, посланного в 1253 г. Людовиком IX с миссией к татарам и следовавшего из Константинополя через Сугдейю, о том, что на соленые озера Тавриды, как сообщает он, «со всей Руссии ездят туда за солью». И это говорит о том, что в XIII в. имела место русско-сугдейская торговля.⁴

Однако, как представляется, Корсунь и Сурож могут быть связываемы не обязательно с Крымом.⁵

Следует отметить, что из географических наименований в «Слове» в своей большей части фигурирует бассейн Днепра: сам Днепр, упоминаются его притоки — Стугна, Рось, Сула (пограничные реки, отделявшие русские земли от половецких кочевий). Именно в этой местности и расселились половцы после поражения Игоря: «по Рси и по Сули гради подблнша».⁶ Упоминаются города на Днепре — Киев, а в его бассейне Курск, Путивль на Сейме, притоке Десны, Новгород-Северский на Десне, притоке Днепра. И вот на р. Рось, правом притоке Днепра при впадении в нее р. Корсунки, южнее Киева, также в древности существовал город с наименованием Корсунь. Об этом писал еще в 1823 г. Н. Граматин,⁷ это отмечает и Д. С. Лихачев в комментарии к «Повести временных лет».⁸ Основание этого Корсуна Тверская летопись приписывает князю Ярославу Владимировичу. В летописи под 1032 г. говорится: «Великий князь Ярослав поча города ставити на Рси: Корсунь, Треполь».⁹ Таким образом этот город Корсунь был основан буквально через 44 года после того как Владимир завоевал Херсонес. Корсунь на Роси упоминается в летописи первым при описании киевских городов.¹⁰ В Ипатьевской летописи он впервые назван под 1172 г.: к Корсуню подошли половцы.¹¹ О дальнейшей судьбе Корсуна известно, что в XIII—XV вв. он подвергался частым опустошениям. А укрепился он вновь после 1584 г., когда братья Вишневецкие выхлопотали у Стефана Батория грамоту на обустройство этого города. В 1648 г. близ Корсуна Богдан Хмельницкий одержал победу над поляками. В 1793 г. Корсунь отошел к России. В 1799 г. город был пожалован в потомственное владение князю Лопухину.¹² В 1944 г. город получил название Корсунь-Шевченковский.¹³

Имеются сведения о существовании в средние века еще одного Корсуна. В. П. Адрианова-Перетц в 1926 г. опубликовала статью, называвшуюся «Данило Корсунский — паломник XVI в.».¹⁴ В этой статье речь шла об архимандрите града Корсуна «в Белой России», который в 1590—1594 гг. ходил в Палестину — Святую землю. И к словам «монастырь града Корсуна в Белой России» В. П. Адрианова-Перетц, опираясь на

⁴ Иоанн де Плано Карпини История Монголов Вильгельм де Рубрук Путешествие в восточные страны / Введение, перевод и примеч А И Маленина СПб, 1911 С 68

⁵ Так считает и Г В Сумаруков См Сумаруков Г В Кто есть кто в «Слове о полку Игореве» М, 1983 С 60—63

⁶ Слово о полку Игореве С 32

⁷ Граматин Н Слово о полку Игоревом, историческая поэма, писанная в начале XIII века на славянском языке прозою М, 1823 С 131

⁸ См Повесть временных лет С 481

⁹ Тверской сборник // ПСРЛ М, 1965 Т 15, вып 1 Стб 146

¹⁰ Летопись по Воскресенскому списку // ПСРЛ СПб, 1856 Т 7 С 240

¹¹ Ипатьевская летопись // ПСРЛ СПб, 1908 Т 2 Стб 555

¹² Семенов П Географическо-статистический словарь Российской империи СПб, 1865 Т 2 С 732—733

¹³ См СИЭ М, 1965 Т 7 Стб 983

¹⁴ Адрианова-Перетц В Данило Корсунский — паломник XVI-го вкы // Записки Ист-филол виддлу Кив, 1926 Кн 9 С 60—77

«Географический словарь Королевства Польского» конца XIX в.,¹⁵ сделала следующее примечание: «Корсуни — село Кобринского уезда на Гродненщине, по соседству с Берестейским, недалеко от станции Городец на восток от Кобрина»,¹⁶ т. е. в современной Белоруссии. Существовало ли это поселение в далеком прошлом, неизвестно.

Что касается Сурожа «Слова», его отнесения к древней Сугдейе, то надо иметь в виду следующее. В русских источниках сведения о Сугдейе отсутствуют. В древних русских источниках Сурожа в понимании Сугдей (Судака) нет. Впервые Сурож в понимании Сугдейи встречается лишь в источнике XVI в. — в Никоновской летописи под 1389 г. в «Хождении Пиминове в Царьград», где сообщается: «...проидохом устие Азовскаго моря и взыдохом на великое море <...> минухом Кафинский лимен и Сурож...»¹⁷

Встречающееся же в летописях понятие «Сурожское море» подразумевает море Азовское, а не Черное, где находилась Сугдейя. Так, например, в Тверской, Львовской, Вологодско-Пермской летописях, Рогожском летописце под 1318—1319 гг. в рассказе об убиении князя Михаила Ярославича Тверского в Орде читаем: «Дошедшу же ему в Орду месяца сентября в 6 день на усть реки Дону, идеже течет в море Сурожское».¹⁸ Не проясняет вопрос о Суроже в «Слове» и так называемое Житие Стефана Сурожского, исповедника времен первых иконоборцев, († в конце VIII в.), произведение, переведенное с греческого.¹⁹ В греческом оригинале Стефан назван Солдайским, русские же списки, где Стефан именуется Сурожским, датируются XVI в.

Решить, считать ли Сурож «Слова» городом Крымского полуострова или нет, не помогают ни встречающиеся в исторических повестях — «Сказании о Мамаевом побоище» и «Повести о нашестии Тохтамыша» — так называемые «гости-сурожане» (абстрактное понятие, в официальных документах отсутствующее), ни сообщение Н4Л под 1375 г. о том, что в Тверь к князю Михаилу приехал «Иван Васильев <...> сын тысецкого да Некомат сурожанин...».²⁰ Ничего не проясняют в этом отношении ни работа М. Н. Тихомирова «Средневековая Москва»,²¹ ни специальные работы, посвященные Сурожу и сурожанам С. Секиринского²² и В. Е. Сыроечковского²³ (говорится лишь, что сурожане — это московские купцы, торговавшие с Сурожем).

Таким образом, документальных сведений о том, что в XII—XIII вв. крымская Сугдейя называлась русскими Сурожем, обнаружить не удалось.

Вместе с тем город Сурож (точнее Сураж) существовал в самой Руси, причем поселений с таким наименованием известно было по крайней мере четыре. Об одном из них сообщает «Географический словарь Ко-

¹⁵ Słownik geograficzny Królestwa Polskiego i innych krajów słowiańskich Warszawa, 1883 Т 4 S 423

¹⁶ Адриянова-Перетц В Данило Корсунський С 67

¹⁷ Никоновская летопись // ПСРЛ М, 1965 Т 11 С 97

¹⁸ См Вологодско-Пермская летопись // ПСРЛ М, Л, 1959 Т 26 С 101

¹⁹ Васильевский В Русско-византийские исследования Жития свв Георгия Аматридского и Стефана Сурожского // ЛЗАК СПб, 1893 Вып 9 С CLII—CCCV, 74—103 См также Васильевский В Г Труды Пг, 1915 Т 3 С CXLII—CCLXXXVIII, 72—98

²⁰ Новгородская четвертая летопись // ПСРЛ СПб, 1848 Т 4 С 69

²¹ Тихомиров М Н Средневековая Москва в XIV—XV веках М, 1957 С 125—131, 147 и след

²² Секиринский С Очерки истории Сурожа

²³ Сыроечковский В Е Гости-сурожане М, Л, 1935

ролевства Польского».²⁴ Это селение было основано как будто в 1570 г. и в XIX в. находилось в Кремнецком уезде недалеко от г. Острога (в Тернопольской области современной Украины).

Второй Сураж, согласно «Географическо-статистическому словарю» П. Семенова,²⁵ находился на расстоянии 50 км от Витебска и располагался по обоим берегам Западной Двины при впадении в нее р. Каспли, в которую втекал ручей Суражка. Но город-замок этот был основан также поздно — в 1564—1565 гг. по повелению короля Сигизмунда Августа витебским воеводой Зборажским для защиты от Московского государства на месте поселения, в XIV в. уже существовавшего. В 1570 г. городу были даны привилегии, в том числе учреждались ярмарки два раза в год. В 1616 г. город был дважды сожжен русскими, а в 1668 г. возвращен литовцам. В 1772 г. он был присоединен к России и входил сначала в Полоцкую, а в 1882 г. в Витебскую губернию.²⁶ В настоящее время этот город существует и находится в Витебской области в Белоруссии.

Третий Сураж образовался на месте деревни, основанной в половине XVII в., под названием Суражичи. Как город он известен с 1781 г. — Сураж на р. Ипути, впадающей в Сож и далее в Днепр. Он находился в Новгород-Северском уезде, а в XIX в. принадлежал Черниговской губернии.²⁷ Сейчас это районный центр в Брянской области РФ.

Четвертый Сураж находился на территории современной Польши. Он стоял на р. Нареве, впадавшей в Западный Буг в более чем 100 км от Гродно.²⁸ Год основания его неизвестен, хотя считается, что в начале XIII в. он уже существовал. После разрушения его монголами, как сообщает П. Семенов, он был в 1241 г. укреплен Ердзивилом, внуком Миндовга. После смерти Гедимины он переходил из рук в руки. Именно о нем идет речь в белорусско-литовских летописях и хрониках XVI и XVII вв.²⁹ Сураж, а также замки «Бересте», «Белско», «Брянско», расположенные на притоках Западного Буга, упоминаются под 1258 г.³⁰ Под 1399 г. сообщается, что Витовт осадил замки «Гроденскей <...> Бересте, Сураж, Каменец».³¹

В XV в. город всецело принадлежал Литве. В 1440 г. ему было даровано магдебургское право, а в 1507 г. он был отдан Сигизмундом II в пожизненное пользование дочери Ивана III — Елене Ивановне, вдове князя Александра. Затем им владел польский король Сигизмунд Август. В XVIII в. он принадлежал Пруссии, а в 1807 г. им овладела Россия. Его упадок начался во второй половине XVII в. В XIX в. от княжеского замка сохранилась лишь возвышенность, так называемая «зámковая гора».

Может быть, следует отметить, что и град Корсунь «в Белой России», об архимандрите монастыря которого шла речь в статье В. П. Адриановой-Перетц, и этот Сураж на р. Нареве — оба находились на Гродненщине, не столь уж далеко друг от друга.

²⁴ Słownik geograficzny Królestwa Polskiego i innych krajów słowiańskich Warszawa, 1890 Т 11 S 595

²⁵ Семенов П Географическо-статистический словарь Российской империи СПб, 1863 Т 4 С 793—794

²⁶ Там же С 793

²⁷ Там же С 794—795

²⁸ Там же С 794

²⁹ См ПСРЛ М, 1975 Т 32 С 19, 66, 159, М, 1980 Т 35 С 86, 98, 112, 116, 156, 183, 203

³⁰ ПСРЛ Т 32 С 19

³¹ Там же С 66

Хотелось бы отметить еще одно в Ипатьевской летописи под 1289 г сообщается о погребении во Владимире-Волынском, расположенном на Западном Буге, князя Владимира Васильевича Галицкого. Здесь говорится «и тако плакавшеся над ним все множество володимерцев, немци и сурожце, и новгородци, и жидове»³². И не стоит ли предположить, что скорее уж из этого Сурожа, также расположенного у Западного Буга, отправились на похороны Владимира Галицкого его жители-сурожане, чем считать, что они могли прийти во Владимир-Волынский откуда-то из далекой Тавриды.

Таковы мои соображения о поселениях Корсунь и Сурож, упоминаемых в «Слове о полку Игореве».

³² См. ПСРЛ Т 2 Стб 920